

Гнетущая аура коридора ещё не развеялась полностью, когда снизу донеслись оживлённые голоса Мэн Шу и слуг, и каждое слово в их разговоре было посвящено исключительно Ли Цин.

Ли Цзэси ощутил солёный привкус крови на губах, лицо его неестественно побледнело.

Почему?

Все относились к нему, как к чужаку. Каждое их слово, каждый взгляд, каждое проявление заботы было адресовано лишь проклятому Ли Цину.

И что с того, что он не может действовать открыто? Со временем ему удастся разрушить репутацию Ли Цина! Выжить его из этого дома!

Мэн Шу проходила мимо и заметила его силуэт в коридоре. «Цзэси, что ты всё ещё делаешь здесь? Возвращайся в свою комнату и отдохни. Я приготовила для тебя тонизирующий напиток, не забудь спуститься позже и выпить его».

«Нет нужды, можете отдать его Ли Цину!»

Ли Цзэси, вопреки своей обычной учтивости, выпалил эти слова и стремительно вернулся в свою комнату.

Ли Цин принимать душ и, услышав приглушённый звук закрывающейся двери из соседней спальни, слегка приподнял брови. Прихрамывая, он вернулся к кровати и, увидев свою распухшую лодыжку, почувствовал, как подступает головная боль.

Во всём была и его вина - он был слишком упрям. Не успел сделать и нескольких шагов, как отёк стал ещё сильнее.

—Тук-тук.

Послышался стук в дверь.

«Это я, ты спишь?»

«Дверь открыта», - Ли Цин узнал знакомый голос.

В следующую секунду Ли Хуайшэнь вошёл в комнату, держа в руках аптечку. «Сиди спокойно и не двигайся. Я нанесу тебе лекарство».

Ли Цин выпрямился, подсознательно протестуя: «Не стоит беспокоиться, я могу сделать это сам...»

Прежде чем он успел закончить фразу, прохладные пальцы мужчины коснулись его лодыжки, внезапно сжав.

Пусть сила была небольшой, но острая боль заставила Ли Цина вздрогнуть. «Ах!»

Ли Хуайшэнь услышал его возглас и посмотрел с редкой улыбкой. «Теперь ты чувствуешь боль?»

«...»

Ли Цин, слышав собственный жалобный крик, невольно прикусил губу. Через несколько мгновений его уши покраснели. «...Ты сделал это нарочно?»

Ли Хуайшэнь не ответил, лишь достал пакет со льдом и осторожно приложил его к распухшей лодыжке. «Почему ты не разоблачил Ли Цзэси прямо там?»

«А зачем?» – спокойно спросил Ли Цин, откинувшись на подушку. «Некоторые вещи я не хочу объяснять родителям открыто».

Более того, без конкретных доказательств прямой конфликт лишь расстроит всю семью. Ли Гуаншэн в последнее время неважно себя чувствует, и он целыми днями занят, Ли Цин должен об этом помнить.

«Ты собираешься просто это терпеть?» – снова спросил Ли Хуайшэнь.

Ли Цин фыркнул, ничего не ответив. В его глазах вспыхнул тёмный огонёк.

Он не был похож на прежнего владельца тела – мягкого человека, вечно подавляющего свой гнев. Даже если он молчит ради родителей, он всё равно незаметно отомстит за себя.

Ли Хуайшэнь заметил выражение лица юноши, сразу поняв его намерения, и промолчал. Он взял спрей от отёков и медленно, аккуратно нанёс лекарство.

Ли Цину было немного щекотно, и он неловко пошевелил ногой, но мужчина быстро и крепко удержал её. «Не двигайся, просто потерпи».

Слегка огрубевшие кончики пальцев кружили по икре, вызывая лёгкий, неопишуемый зуд.

Ли Цин замолчал, медленно рассматривая мужчину.

Будучи одним из ключевых персонажей оригинальной истории, Ли Хуайшэнь отличался красивой внешностью и выдающимися физическими данными. Неудивительно, что, несмотря на свою холодную натуру, он привлекал к себе столько омег.

«Что ты на меня так смотришь?»

Ли Хуайшэнь закончил наносить мазь и отстранился.

Ли Цин натянул на себя одеяло и полушутя произнёс: «Раньше ты всегда ходил с суровым лицом, мы практически не обменивались словами. Почему ты вдруг решил мне помочь?»

«Прошлое есть прошлое, настоящее есть настоящее», – спокойно ответил Ли Хуайшэнь, а затем вопросительно добавил: «Разве мне нужна причина, чтобы тебе помочь?»

Ли Цин скривил губы в улыбке. «Просто любопытно. Ты словно изменился после возвращения из-за границы».

Мужчина долго жил за границей, и, честно говоря, тот день, когда он «сбежал из дома», был фактически днём их первой осознанной встречи.

Ли Хуайшэнь молча поднял аптечку и небрежно вернул одеяло, которое случайно соскользнуло на пол, на колени юноши. Тот инстинктивно поднял ногу и подцепил его обратно. «И всё-таки ты не ответил».

В глазах Ли Хуайшэня мелькнул огонёк, но он не проявил никакого интереса. «...Узнаешь позже».

Любопытство Ли Цина было удовлетворено не полностью, и он отвернулся к стене, пробормотав: «Неважно, я спать».

Лёгкая улыбка тронула губы Ли Хуайшэня. «Отдохни».

«...Выключи свет, когда уйдёшь!»

Ли Хуайшэнь бросил взгляд на скомканное одеяло, и его улыбка стала ещё шире. «Хорошо».

Ли Цин спал крепким сном и проснулся после девяти утра. Прищурившись, он взглянул на свою лодыжку и заметил, что синяк и отёк, после ночного отдыха, стали значительно меньше.

Вчера он устроил переполох в интернете, ведя прямую трансляцию, исход которой до сих пор неизвестен.

Вспомнив об этом, Ли Цин небрежно достал планшет из ящика и ловко вошёл в свой недавно зарегистрированный аккаунт в социальной сети. Открыв страницу профиля, он ощутил удивление.

Меньше чем за сутки количество его подписчиков взлетело почти до 700 000! А число комментариев под единственной записью с прямой трансляции достигло ошеломляющей цифры в миллион!

Неужели прямая трансляция, прерванная менее чем через час, может вызвать такой эффект?

Ли Цин быстро оправился от первоначального удивления. В его голосе прозвучали нотки сомнения. Он слегка нахмурился и пролистал комментарии.

Помимо комментария «Спасение — приоритет», который вчера стал вирусным, следующие сообщения вызвали подозрения:

- Просто спасите меня, это явно рекламный трюк.

- Раз не удалось разбогатеть, теперь он прибегает к шумихе, чтобы привлечь внимание? Отвратительно и низко!

- А вот и Ли Цзэси, настоящий молодой господин. Он так вежливо с ним говорил, а как повёл себя он? Издеваться над другими, используя свою силу - это презренно! Оказывается, всё его дружелюбие было лишь притворством!

Ли Цин бегло просмотрел их и сразу понял, в чём причина эскалации общественного мнения.

Его прошлое и прошлое Ли Цзэси было раскрыто?

Ли Цин потёр виски, пытаясь успокоиться. Он был морально готов к тому, что рано или поздно это должно было произойти.

Однако момент появления этой новости был слишком неожиданным.

- Система, помоги мне отследить источник утечки информации.

[Дзинь! Инструкции получены, пожалуйста, подождите.]

Система отреагировала, и через три секунды на планшете автоматически открылась страница форума. Заголовки сообщений были простыми, прямолинейными и сенсационными.

- Вот это да!! Раскрыта шокирующая тайна: Ли Цин, наделавший вчера столько шума, оказался не биологическим сыном семьи! Настоящий молодой господин Ли - кто-то другой!

Основной пост был написан анонимно, но содержание разоблачительной статьи было невероятно подробным, как будто автор был свидетелем всех событий лично.

- Тогда произошла ошибка: детей из двух семей перепутали при рождении! Ли Цин вообще не является биологическим ребёнком семьи Ли; другой молодой человек на видео - их настоящий сын! Последнего уже тайно вернули в резиденцию Ли!

- Ранее в этом месяце Ли Цин устраивал банкет по случаю дня рождения. Мой друг случайно работал в отеле в тот вечер. За курением он столкнулся с настоящим и мнимым молодыми господами и украдкой снял видео.

- Посмотрите на выражение лица Ли Цина! Кажется, он очень раздражён. Думаю, он был бы рад, если бы этот настоящий молодой господин исчез!

Видео длилось всего тридцать секунд, и хотя оно было снято издалека, можно было различить его и Ли Цзэси. Информатор даже предусмотрительно добавил субтитры, будто боясь, что другие не услышат их разговор.

- Не поймите меня неправильно, я пришёл сюда не для того, чтобы создавать проблемы!

- Ли Цин, я слышал, что банкет по случаю твоего дня рождения был великолепен. Не мог бы ты провести меня внутрь, чтобы я мог увидеть всё вблизи?

- Не волнуйся, я ничего не скажу! Я просто постою в углу и украдкой понаблюдаю!

- У меня не было приглашения, поэтому охранники на входе меня не пустили.

Видеоклип был смонтирован, начало и конец были обрезаны, оставив лишь «самые интересные» моменты актёрской игры Ли Цзэси, его выражение, словно он собирался заплакать, и тон, полный обиды и мольбы, - всё это делало его похожим на жалкого человека.

В кадре Ли Цин не произнёс ни слова, выражение его лица оставалось невозмутимым. Контраст в поведении двух людей сразу же привёл к совершенно противоположным общественным оценкам.

Первый этаж: Чёрт возьми, это всего лишь сплетни! Мне так жаль юного господина!

Второй этаж: Что это за выражение лица у Ли Цина? Он занял чужое место и смеет сохранять холодный вид? Кто дал ему право?

Третий этаж: Этот настоящий молодой господин практически склонился до земли. Неужели вся прежняя учтивость Ли Цина была лишь игрой? Разве двуличная семья Ли занимается воспитанием неблагодарного человека?

Четвёртый этаж: Если Ли Цин - фальшивый молодой господин, то я понимаю, что случилось вчера. Ли Цин инсценировал собственное похищение, нанеся себе увечья, чтобы вызвать жалость семьи Ли, намеренно пытаясь привлечь внимание, верно? В конце концов, он лишь фальшивый молодой господин, и его могут выгнать.

Пятый этаж: Человек сверху прав! Это явно постановка. Если бы это на самом деле было похищение, почему полиция до сих пор не составляет протокол?

<http://bllate.org/book/14669/1302345>